

Ощущение длилось меньше секунды, как будто это был просто ложный намек. Но кольцо, Кольцо Конгуса, которое носил Люсьен, напоминало ему, что это не просто иллюзия.

- Люсьен... - Альферрис попытался заговорить с Люсьеном, но тот его остановил. Его большие янтарные глаза выдавали его смущение.

Кто же это? Что этот человек делал здесь так поздно ночью, возле маленькой церкви, расположенной в гражданской зоне города?

Но опасная сила больше никогда не возвращалась. Поэтому Люсьен сказал Альферрису, используя секретные сообщения, которые будут производить только крошечные магические волны:

- Кто-то был поблизости, по крайней мере старший по званию. Теперь кажется, что человек пошел в церковь спасения. Мы должны подождать здесь еще немного, чтобы убедиться, что Ричард в безопасности.

Альферрис вдруг разволновался. Враг означал битву, бой означал победу, а победа означала трофей!

Подняв когтистую лапу, Альферрис вытер слюни.

Стоя перед крестом, Ричард размышлял о разговоре, который только что имел с молодым человеком. Все беспорядочные мысли, которые беспокоили его, теперь стали более организованными и последовательными, что помогло ему изменить свое сердце, полное веры.

В этот момент он почувствовал великое умиротворение.

- Господь мой, если ты думаешь, что я выкручиваю Канон, пожалуйста, позволь Божественному свету поглотить меня, потому что я этого заслуживаю.

С течением времени Ричард начал покрываться слоем Божественного света, как будто он был святым, которого благословил Бог. Он открыл глаза и снова посмотрел на крест, а затем сказал глубоким голосом:

- Ты один. Ты - это момент и навсегда... Я думаю, что понимаю, почему Церковь должна существовать. Существование Церкви должно защищать веру, а не прерывать ее. Каждый имеет право получить просветление от Канона, пока он предан ему.

Никогда еще Ричард не испытывал такого облегчения, как сейчас. Его сердце было полно радости и веры, стуча немного быстрее от волнения. Он даже чувствовал, что теперь может достичь девятого уровня, хотя в последние десятилетия прогресс был довольно медленным.

- Это все твое благословение. Только истина живет вечно.- Ричард скрестил руки на груди.

В глазах Люсьена Ричард уже давно перешел бы на девятый уровень, если бы не его собственное замешательство и борьба. Его истинная вера и глубокое понимание теологии даже вывели бы его на следующий уровень - святой кардинал, легендарный уровень.

Ричард встал. После того как все жрецы покинули зал, он направился в сад. Вдыхая свежий воздух, смешанный с ароматом цветов, он тщательно обдумывал реформу, которую собирался предложить, и чувствовал себя поистине благословленным своим господином.

Независимо от того, насколько трудной будет реформа, независимо от того, кто выйдет и остановит его, Ричард был полон решимости осуществить ее.

В этот момент он почувствовал, что кто-то идет к нему.

Это был кто-то в красном халате и с биреттой.

- Октав? - Ричард узнал его.

Октав однажды слушал его проповеди в Рентато, и он был предыдущим радиалом, возглавлявшим Холмскую инквизицию.

Октав был серьезным мужчиной средних лет, с густыми черными бровями и пронизательными светло-голубыми глазами. Он улыбнулся и сказал:

- Вы, должно быть, слышали, что происходит в последнее время. Я немного запутался, поэтому не знаю, смогу ли поговорить с тобой.

- У тебя есть обида в сердце, поэтому ты "закрываешь глаза"? - спросил Ричард, используя строчки из Канона.

Выражение его лица и голос были спокойными.

- Да, я боюсь, что обида возьмет верх надо мной и в конце концов заставит забыть о моем истинном намерении - служить Господу. Но, сэр Ричард, неужели мы должны просто позволить злу вырваться на свободу и продолжать убеждать себя сдерживаться из-за этих причин? Разве это не предательство послания Господа?

Затем Октав процитировал Канон:

- "... из-за веры он не выказывал страха перед демонами и пламенем. Он бросился в толпу самых опасных врагов, и отступить было некуда..."

Он задавал этот вопрос себе, а также Церкви.

Ричард покачал головой:

- Что такое зло? Почему убитый дворянин был злым?

- Он слушал Чародейский голос, он работал с этими колдунами, чтобы заработать деньги. - Октав повысил голос.

Ричард указал на Канон в своей руке:

- Господь только сказал нам не быть жадными, не лгать, не потакать, не пренебрегать жизнями. Какой из постулатов он нарушил?

- Он солгал. - ответил Октав.

Ричард улыбнулся:

- Те, кто лгут, не поднимутся в Горный рай, но задержатся на земле и будут наказаны молнией и пламенем. Канон никогда не говорит, что те, кто лжет, заслуживают смертной казни.

- Он работал с колдуном! Он слушал Голос Арканы! Октав не знал, что еще сказать.

- До тех пор, пока колдун не будет осужден Каноном, - миролюбиво сказал Ричард. - В Каноне нет ни слова о том, что нельзя работать с колдунами.

- Как может колдун не быть злым? В доктринах говорится... - начал было Октав.

Ричард только улыбался, пока Октав не понизил голос.

- Поскольку ты готов следовать доктринам, я полагаю, что ты уважаешь решения Церкви. Почему ты злишься?

Лицо Октава засветилось от этой новой точки зрения:

- Ясно. Я не против Церкви, не против доктрин, но против папы и ведущих священников, которые стоят высоко в божественности, но продолжают неверно истолковывать слова Господа. Они сбились с пути, поэтому они больше не способны передавать правильные сообщения! Сэр Ричард, я знаю, что вы были против пересмотра доктрин. Пожалуйста, выйдите и разбудите остальных! Мы должны вернуться к первоначальным доктринам.

- А если папа скажет "нет"? - спросил Ричард. Он только что закончил лоббирование, и поэтому сразу заметил намек в словах Октава.

- Если он откажется, мы выберем нового! Я думаю, что многие великие кардиналы разделяют это мнение! По-моему, сэр, - взволнованно сказал Октав, - вы идеальный кандидат!

- Это не то, чего мы хотим. Правильный способ сделать это-позволить каждому преданному последователю интерпретировать Канон. Это и есть оправдание верой! - Ричард покачал головой.

Октав был немного удивлен. Он не ожидал, что Вера Ричарда окажется еще более радикальной, чем его собственная.

Октав все пытался убедить Ричарда, но тот не слушал. Ричард твердо решил придерживаться своей реформы.

В конце концов Октав разочарованно сказал:

- Тогда я должен оставить вас в покое, сэр. Я надеюсь, что однажды вы согласитесь с нами, и мы всегда ожидаем, что вы будете одним из нас.

Мы? Ричард слегка нахмурился, но спрашивать не стал.

После ухода Октава Ричард вернулся, чтобы усовершенствовать свое реформаторское предложение.

Тем временем в конце коридора Октав внезапно остановился. На его лице играла жуткая улыбка, а в руке он держал коричневый свиток, в котором была заключена огромная сила.

Всегда было гораздо легче использовать мертвого человека, потому что его рот был навсегда закрыт.

Ричард, убитый колдуном, был скорее спусковым крючком, чем живым Ричардом!

Через мгновение после того, как Октав разорвал свиток, грозная сила вырвалась наружу. Серый цвет мгновенно проник в тело Ричарда и заразил все пространство в определенном радиусе.

Все вокруг перестало двигаться под действием заклинания девятого круга-остановки времени.

Затем Октав разорвал еще один черный свиток. Бурлящая магическая сила нацелилась прямо на Ричарда и удалила все защитные божественные заклинания, которые были у Ричарда, и эта сила также могла случайно повредить предметы, которые носил Ричард.

Заклинание девятого круга, взлом (продвинутый)!

Однако, когда Октав достал последний свиток, шар окончательного разрушения, перед ним внезапно возникла фигура.

Фигура указала на него, и тогда все божественные предметы, которые он носил, мгновенно разлетелись на куски, включая Красную Мантию и часть его тела!

Октав был совершенно не готов к такому. Он утратил способность к каким-либо действиям, как физическим, так и умственным.

С появлением новой алхимии заклинание Люсьена, элементарный порядок, теперь обладало еще большей силой, приближаясь к девятому кругу.

Хотя божественные круги закрыли большую часть магических волн от заклинания, поскольку Люсьен был так близко к нему, он все еще чувствовал его и теперь был здесь, чтобы спасти жизнь Ричарда. Чтобы не быть замеченным легендарными людьми в Рентато, Люсьен не стал использовать кольцо Конгуса.

В глазах Люсьена то, что только что сделал Октав, было пустой тратой времени. Свитки старшего ранга были еще более редки, чем предметы старшего ранга, поскольку их можно было использовать только один раз, а материалы было довольно трудно найти.

Другими словами, Октав пытался убить Ричарда, используя большую сумму денег.

Люсьен снова указал на Октава. Он собирался ослабить магическое сопротивление Октава, а затем забрать его обратно, используя окаменение для дальнейших расспросов.

В это время кто-то внезапно выскочил из темноты, и его меч ударил прямо в шею Люсьена!

Октав был не один. Был еще один сияющий рыцарь, обладающий родословной элиминации!

Он знал Люсьена, и Люсьен знал его тоже. Сияющий рыцарь был предыдущим лидером Ночного дозора из Инквизиции Аалто, Ленд!

Теперь Ленд уже был сияющим рыцарем шестого уровня, и каким-то образом он узнал Люсьена. Движимый возбуждением и гневом, Ленд больше не мог сдерживаться.

Из-за его родословной, элиминации, защитные заклинания Люсьена будут удалены!

Острие меча вонзилось в тело Люсьена, но тело превратилось в пену. С жуткой улыбкой Люсьен постепенно исчез.

Иллюзия! У Ленда сердце упало в пятки. Он поспешно вскинул меч для защиты.

Однако в это время позади него появилось гигантское существо. Его большие, янтарного цвета глаза внимательно смотрели на Ленда. А потом его пасть открылась, и оттуда вырвалось леденящее и онемевшее дыхание дракона.

Под огромным давлением самого могущественного существа разум Ленда на мгновение затуманился.

Тем временем рядом с Октавом снова появился Люсьен. И он прыгнул прямо на Красную Мантию восьмого уровня.

Октав понял, что Люсьен вызвал трансформацию Бейлера. Он мысленно усмехнулся-колдун, превратившийся в сияющего рыцаря, как это глупо?

Поэтому он поставил перед собой божественный защитный круг против нападения Люсьена. Если ему удастся выбраться из этого места позже, он сможет доложить Церкви, что Ричард был в сговоре с Падшим Ангелом!

Однако, к великому удивлению Октава, левая рука Люсьена прорвалась сквозь божественный круг. Кулак был покрыт слоем лунного света и смесью цветов черного, белого и серого.

Октаву стало интересно, что же это такое.

Левый кулак Люсьена угодил прямо в лицо Октаву. В тот же миг хлынула кровь, и у него выпали зубы.

Октав потерял сознание.

Люсьен контролировал свою силу, иначе он вышиб бы Октаву мозги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/996165>